Встретив этот пристальный взгляд, секретарь почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Любопытство мужчины напоминало жестокость маленького ребёнка.

Как будто он игриво держит бабочку и разрывает ей крылья, скручивая без злого умысла.

"...Как леди Эльзе может любить такого мужчину?"

Сам того не ведая, секретарь лелеял такие нечестивые мысли.

Данте де Оффенхейр.

Рождённый королевским бастардом, он подчинил себе темные силы королевства.

Фигура, достигшая положения маркиза исключительно благодаря своей силе.

Иногда, сталкиваясь лицом к лицу со своим господином, секретарь испытывал жуткое ощущение, как будто столкнулся с чем-то нечеловеческим.

Его внешность была прекрасна, как шедевр, созданный богом, но внутри он был пуст.

Стремясь к абсолютной любви других, он никого не любил.

- Ну, в любом случае, прямо сейчас я занят ловлей и убийством нескольких крыс.

С другой стороны, его слабое любопытство к Эльзе быстро угасло.

Данте вернулся к своему обычному незаинтересованному выражению лица.

- Мы скоро навестим её, так что до тех пор скажи Эльзе, чтобы она наслаждалась своим пребыванием в школе-пансионе.

- Да, я передам ваше сообщение, Ваша Светлость.

- И всё же...

Внезапно Данте криво улыбнулся.

- Поразительно, насколько невозмутима Эльзе.

С этими словами Данте быстро покинул подвал.

Осторожный секретарь закрыл дверь подвала и молча наблюдал за удаляющейся фигурой Данте.

Шаг за шагом.

На гладких каменных ступенях оставалась отпечатки ног.

Кроваво-красные отпечатки.

* * *

На следующее утро.

С завтраком в руке я направилась обратно к Люциану.

- Доброе утро, Ваша Светлость.

Внутри тёмной комнаты, где солнце ещё не взошло.

Люциан, лежащий на кровати, на мгновение перевёл взгляд в мою сторону.

По крайней мере, он не казался таким свирепым, как вчера, что несколько успокоило.

"Похоже, Люциан... не выспался как следует ночью".

Он не только выглядел усталым, но и под глазами у него были тёмные тени.

В конце концов, его внезапно затащили в эту ужасную школу-пансион, и ему даже не удалось сбежать.

Должно быть, трудно спать спокойно.

- Вы хорошо спали прошлой ночью?

- Меня притащили в эту дрянную школу и заперли здесь, как я мог спокойно спать?

Как и ожидалось, я получила такой ответ.

Я ожидала подобной реакции.

- Я принесла завтрак.

Тёплый суп, мягкий белый хлеб, джем и бекон, омлет, немного фруктов и сок - типичный благородный завтрак.

- Я приготовила все блюда, но я понимаю, что вам всё ещё трудно доверять и есть только потому, что я так говорю.

-….

- Итак, сначала я попробую каждое блюдо. Как насчёт того, чтобы вы попробовали их после этого?

- Не нужно.

Что?

Я ошеломлённо моргнула.

Люциан уставился на меня сухим взглядом.

И затем…

- Мне это не нужно.

Голос, отвергающий предложение, отдавался эхом, как песок в пустыне, развеваемый ветром.

- Почему…

- Я не собираюсь это есть.

Я рефлекторно удержала вопрос “Почему нет?”, который готов был сорваться с моих губ. Я подавила спор, который подступал к горлу.

"…Да, возможно, его чувства сейчас сложные".

После всей вчерашней суматохи было бы странно, если бы у него сегодня сразу же появился аппетит.

Я послушно взяла поднос и встала.

- Тогда я пока пойду.

-….

- Я принесу обед позже, поэтому, пожалуйста, не забудьте поесть.

Я искренне умоляла, но, казалось, Люциан не услышал ни слова из того, что я сказала, даже своими ушами.

Подавив вздох, который готов был вырваться наружу, я попрощалась.

- Что ж, тогда отдыхайте хорошенько.

-….

Люциан не ответил.

Он просто смотрел сквозь железную решетку, казалось, ища что-то за окном.

В его отчаянном взгляде чувствовалось, что он хочет немедленно сбежать наружу.

...Возможно, он похож на птицу со сломанными крыльями, неспособную летать до конца своей жизни.

Я отвернулась от Люциана и вышла из комнаты, стараясь больше не обращать на него внимания.

* * *

Мои отношения с Люцианом стремительно ухудшались.

Это было неудивительно, учитывая, что он отказывался от еды целую неделю.

"Что мне делать? Состояние Люциана кажется плохим".

Я с тревогой наблюдала за его состоянием.

Некогда румяные щёки утратили жизненную силу, а его глаза запали из-за потери веса.

Теперь он даже не потрудился разозлиться на меня. Он просто слабо поглядывал в мою

сторону, и если ему это казалось слишком надоедливым, он просто закрывал глаза, чтобы отгородиться от меня.

Конечно, я тоже не сидела сложа руки.

Сначала я перепробовала всё, чтобы поднять настроение.

- Добрый вечер.

-….

- Как вы себя сегодня чувствуете?

-….

- Я принесла немного еды. Не хотели бы вы съесть хоть немного?

Я настойчиво пыталась поговорить с Люцианом, но он либо плотно сжимал губы, либо полностью игнорировал меня.

Такой Люциан был подобен благородному цветку, увядающему без воды и солнечного света.

Он даже не бунтовал.

Казалось, что даже выражение эмоций истощало его, и он, возможно, думал, что лучше просто тихо увянуть.

Столкнувшись с таким нежеланием жить…

Я почувствовала, как моё сердце сжалось от страха, и в ответ на этот страх во мне начал нарастать гнев.

- Как долго вы собираетесь продолжать отказываться от еды?

Честно говоря, я понимала, что Люциан может ненавидеть меня.

В конце концов, по сути, я была здесь, чтобы следить за ним.

Для него было нормально не доверять мне, и я могла понять его враждебность по отношению ко мне.

Но всё же.

"Тебе нужно так мучить себя?"

Я бы предпочла, чтобы он обиделся на меня или разозлился на меня вместо этого.

Если, по какой-то случайности, Люциан продолжит в том же духе и в конечном итоге умрёт…

"Мой план побега был бы полностью разрушен".

Я тревожно пожевала губами.

Даже если бы кто-то обвинил меня в эгоизме, я ничего не смогла бы с этим поделать.

Моя жизнь была для меня самым дорогим.

Убили ли главная героиня и трое главных героев друг друга или спасли в своей навязчивой любви, меня не касалось.

Всё, чего я хотела, это просто сбежать из этого проклятого дрянного мира.

И чтобы Люциан пробудил свои силы и разрушил Розенкройц.

Сбежать из этой ужасной школы-пансиона было совершенно невозможно.

Даже если бы мне посчастливилось сбежать, я знала секрет, что герцог Каладе был заперт здесь.

И Данте сделал бы всё, чтобы навсегда заставить меня замолчать.

И самым эффективным способом, который он предпочитал, было…

"Убить меня".

...Дрожь пробежала по всему моему телу.

"Я не могу этого допустить".

Я прикусила губу и уставилась на Люциана, лежащего на кровати, как сломанная кукла.

Трудно выражаемый гнев поднялся из глубин моего сердца.

Я знала, что это был иррациональный гнев.

Но всё же.

"Ты родился главным героем этого мира".

Пробудить блестящие способности и вернуть семью, украденную твоим кузеном.

Даже если ты споткнёшься и сломаешься в процессе, рядом будет главная героиня, которая залечит твои раны и позаботится о тебе.

...Пока ты в безопасности и твоя жизнь гарантирована до конца.

Но я?

Я, злодейка, принесённая в жертву, чтобы усилить главную героиню, страдающая то тут, то там под флагами ходячей смерти, вместе с тремя главными героями, и жестоко убитая.

- Почему вы продолжаете отказываться от еды? Могу я спросить вас о причине?

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что холодно расспрашиваю Люциана.

-….

Тот ответил так, словно даже не хотел отвечать, крепко зажмурив глаза.

- Вы планируете уморить себя голодом до смерти?

-…Это не похоже на то, что кошке есть дело до мыши. Зачем утруждать себя заданием таких бессмысленных вопросов?

Я думала, что и на этот раз он полностью проигнорирует то, что я сказала.

Удивительно, но голос звучал глухо.

Люциан усмехнулся.

- Нет, ты должна быть в состоянии сохранить мне жизнь.

- Ваша Светлость.

- Чтобы не быть отвергнутой маркизом Оффенхейром. Разве это не так?

…Что я должна сказать прямо сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/90273/3455080